

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Карапет Аракелян

Кандидат наук по экономике,
Армянский государственный экономический университет

Исторические преобразования изменяют жизнь людей, как в развитых странах, так и в развивающихся. Происходит глобализация национальных экономик и национальных культур.

Основами, на которых строится глобализация, являются информация и инновационная деятельность, которые, в свою очередь, являются высоко наукоемкими. Ставшие интернациональными и быстро растущие информационные отрасли производят товары и услуги в области знаний. Происходящие сегодня массовые перемещения капиталов зависят от информации, коммуникаций и знаний на глобальных рынках. А поскольку знания являются продуктом, который очень быстро передается, они легко поддаются глобализации.

Если знания имеют важнейшее значение для глобализации, то и глобализация должна оказывать глубокое влияние на распространение знаний, и это ощущается во всей системе образования. Последствия такого влияния имеют двоякий характер. Во-первых, глобализация повышает спрос на образование, особенно на университетское, что увеличивает давление на всю систему, требуя более высокого качества обучения, и часто приводя к нежелательным образовательным последствиям, особенно с точки зрения справедливости. Важный вопрос, требующий ответа, как в демократических странах, так и в тех, которые переходят к демократии, состоит в том, соответствует ли более высокое качество образования для всех принципам демократии, в центре которой находится отдельный человек, особенно в странах с имеющими глубокие корни этническими конфликтами и слабыми государствах.

Вторым последствием является то, что глобализация вызывает

определенную реакцию. Такая реакция может принимать различные формы, но, как представляется в условиях современной исторической конъюнктуры, она во все большей степени выступает в форме этнически-религиозного национализма/регионализма. Важными являются и последствия реакции на распространение знаний. Этнически-религиозный национализм представляет собой поиск идентичности, который часто выступает антитезой глобализма/интернационализма, и даже индивидуализма. В одних случаях (национализм на религиозной основе) идее глобализованных знаний в интерпретации Запада он противопоставляет другую форму глобализованных (всеобщих) знаний, а именно религиозный фундаментализм. В других случаях глобализованным знаниям он противопоставляет локализованные представления о знаниях/идентичности.

В условиях глобальной экономики государствам необходимо стимулировать инвестиции, включая, в большинстве стран, иностранный капитал и все более наукоемкий капитал, что означает обеспечение постоянного предложения квалифицированной рабочей силы. Это приводит к нажиму с требованием повысить средний уровень образования у представителей рабочей силы. В результате перехода экономического производства на выпуск наукоемкой продукции и технологий, а также ввиду проведения правительствами политики, ведущей к неравенству доходов, оплата труда работников с более высоким уровнем образования возрастает во всем мире. Рост сравнительных доходов работников с высшим образованием повышает спрос на университетское образование, вынуждая правительства расширять свои системы высшего образования и, соответственно, увеличивать число выпускников средних школ, готовых продолжить образование после школы. В таких странах, как страны Северной Африки и Ближнего Востока, которые ранее выступали против предоставления равного доступа к образованию молодым женщинам, возросшая конкуренция на рынках продукции и потребность в более квалифицированной рабочей силе (включая расширение самой системы образования) определяет тенденцию к расширению образовательных возможностей женщин.

За последние 50 лет в большинстве стран произошло быстрое

расширение систем начального и среднего образования. Это относится не ко всем. Однако благодаря распространенной идеологии, суть которой состоит в том, что базовое образование должно быть доступно детям как право, даже финансовые трудности во многих странах с большим внешним долгом, таких как страны Латинской Америки, не помешали им повысить доступность базового и даже среднего образования¹.

СССР и страны, находившиеся в сфере его влияния, а также Китай, Куба и Вьетнам, экономика и политика которых контролировались коммунистическими режимами, делали большие капиталовложения в образование и обеспечили как результат - высокообразованное население, даже в таких бывших ранее неграмотными регионах, как Центральная Азия. Плюс к этому они не только расширили системы образования, но и повысили качество образования в области обучения математическим и языковым навыкам. Какими бы ни были причины такого расширения образования, когда эти страны открылись для создания рыночной экономики и, в некоторых случаях, политически стали демократическими, они вошли в новую эру, имея сравнительно высококвалифицированную рабочую силу и население с высоким уровнем грамотности.

В большинстве стран мира система университетского образования также расширилась, однако, с учетом сдвига глобального спроса на специалистов с высшим образованием, тенденция состоит в повышении рентабельности капиталовложений в высшее образование по сравнению с рентабельностью капиталовложений в начальное и среднее образование.

Таким образом, глобализация может принести лишь относительную пользу выпускникам университетов, но последствия для общей стратегии капиталовложений в образование остаются такими же, как если бы доходы выпускников университетов росли более быстрыми темпами, чем доходы молодых людей с более низким уровнем обра-

1 Castro, C. M. and Carnoy, M. 1997. *La Reforma Educativa en America Latina* (Образовательная реформа и Латинская Америка). Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, Department of Social Programs and Sustainable Development.

зования. Повышая относительный спрос на выпускников университетов более быстрыми темпами, чем университеты могут увеличить их предложение, глобализация оказывает непрерывное давление на систему образования, требуя ее расширения.

Однако существует и другая сторона медали. Многие аналитики обращают внимание на тот факт, что глобализация сокращает спрос на неквалифицированную рабочую силу и работников средней квалификации, что новая техника может сокращать спрос на рабочую силу в целом, и что странам приходится конкурировать в борьбе с таким сокращением спроса путем поддержания низкого уровня заработной платы. Эти аналитики утверждают, что в силу указанной причины в большинстве стран реальная заработная плата уменьшается¹.

По нашему мнению это неправильный анализ влияния глобализации и новых технологий². Новые информационные технологии заменяют многих рабочих, так же как это делали все новые технологии в прошлом, и это может влиять на краткосрочные инвестиции в образование и подготовку кадров. Однако этот аспект рынков труда не отрицает более важной задачи, стоящей в области определения стратегии развития образования: глобализация и новые технологии являются наукоемкими, а новые рынки труда являются все более информационно-емкими, гибкими и разукрупняющимися, или делающими более индивидуальным труд, отделяя работников от традиционных сообществ. Рост индивидуализации работников и возрастающая роль образования в определении социальной роли отдельных людей во все большей степени делает заведения, создающие и передающие знания, такие как школы и университеты, новыми центрами сообществ знаний. Индивидуализированные семьи организуют свою деятельность на основе необходимости получать знания, как для своих детей, так и для себя.

В этом контексте одним из основных влияний глобализации на образование является усиление давления на университеты с требовани-

1 Rifkin, J. *The End of Work*. New York: Putnam. 1994.

2 Carnoy, M. *Sustaining Flexibility: Work, Family, and Community in the Information Age*. Cambridge, MA: Harvard University Press and New York: Russell Sage. 2000.

ემ повышения качества обучения. К этому приводит возрастающее давление на экономики с требованием обеспечить более высокую продуктивность перед лицом большей конкуренции. Часть решения проблемы обеспечения качества, к которой призывают международные организации, состоит в децентрализации управления образованием, включая содействие развитию конкуренции в секторе образования со стороны частного образования, а также предоставление родителям права выбора образования для своих детей.

Но следует и понять, что образование делает нечто гораздо большее, чем просто вооружение необходимыми для работы навыками. Учебные заведения являются проводниками современной культуры. Понятие современной культуры в толковании государства является важнейшей проблемой для работников образования, и в каждом обществе оно является предметом острой полемики.

Глобализация дает новое определение культуры, поскольку она расширяет границы пространства и времени, а также отношение к ним отдельных людей. Она уменьшает законное право национальных политических институтов давать определение современности. Поэтому глобализация обязательно изменяет условия формирования идентичности. Каждый человек в любом обществе имеет множественную идентичность. Но глобальный рынок не является хорошим источником идентичности для каждого человека. Рынки также повышают материальные различия между отдельными людьми. Поэтому, даже если рынок создает определенное ощущение общности между людьми, принадлежащими к одним и тем же профессиональным группам, он при этом непрерывно уничтожает сообщества, изолирует людей друг от друга до тех пор, пока они смогут найти новые группы и новые источники социальной ценности. В условиях индивидуализации работников и их отделения от “постоянных” мест работы, даже идентификация людей с местом своей работы ослабляется и становится предметом более частого изменения¹. Сегодняшние сотрудники не обязательно являются завтрашними друзьями.

1 Carnoy, M. *Sustaining Flexibility: Work, Family, and Community in the Information Age*. Cambridge, MA: Harvard University Press and New York: Russell Sage. 2000.

Глобализация является не только силой, изменяющей современную культуру. Важные социальные движения вынуждают глобализацию склоняться в пользу культурного своеобразия и местного управления жизнью людей и их окружения. В промежутке остаются традиционные столпы культуры: религия, национальное самосознание, отношения между полами и отношения власти, которые исторически развились в местных регионах, например, в связи с существующей системой владения землей. Говоря словами Мануэля Каstellза «К ним относятся активные движения, стремящиеся к трансформации взаимоотношений между людьми на их самом базовом уровне, таких как феминизм и инвайронментализм. В то же время, они включают в себя широкий спектр противодействующих движений, которые создают очаги сопротивления от имени Бога, страны, этнической принадлежности, семьи, местности, т.е. фундаментальных, существующих тысячелетия, категорий, которые сейчас находятся в опасности под действием объединенных, противоречивых сил техно-экономического характера, а также социальных движений, целью которых является осуществление социальных изменений»¹.

Для тех, кто оказывается менее успешным на глобальном рыночном пространстве, поиск идентичности идет в других направлениях, и происходит это более интенсивно, чем в прошлом. Когда поиск других видов идентичности не совпадает с существующими национальными территориями, они стремятся также и к переосмыслению национальности. Конечно же, одним из возможных вариантов оказывается этническая идентичность. По словам социолога Герана Терборна “Утверждение этнической идентичности равнозначно отказу от настоящего и будущего в пользу прошлого, когда начинают думать и говорить, что будущее важнее настоящего ... То, кем были ваши родители, является более важным чем то, что вы делаете, думаете или кем могли бы стать... Поэтому, при прочих равных условиях, чем меньше ценности представляет настоящее, тем большую важность приобретает этническая принадлежность”².

1 Castells, M. The Power of Identity. London: Blackwell. 1997. p.2

2 Therborn, G. European Modernity and Beyond. London: Sage Publications. 1995. p. 210

Конфликты в процессе формирования идентичности обязательно влияют на образование. Распределение доступа к школам и университетам, а также образовательные реформы, призванные повысить его качество, направлены на формирование рабочей силы для рынка, определяемого глобализацией. Однако образование может стать более несправедливым, чем более инклюзивным. Поэтому при любой стратегии центральные правительства все равно должны брать на себя ответственность за создание равных условий для всех групп. Это особенно справедливо, поскольку оставленные за бортом люди рассматривают систему образования как важнейшее средство приобретения знаний, но которое не удовлетворяет потребности их “сообщества”. Школы и система образования становятся главными целями социальных движений, основанных на “самопознании”, таких как религиозная или этническая идентичность.

Глобализация оказывает значительное влияние и на формирование знаний, поскольку она переоценивает различные виды знаний, особенно тех, которые относятся к более высоким уровням образования. В процессе этого она усиливает давление на систему высшего образования, требуя ее расширения, а также обостряет конкуренцию на более низких уровнях образования среди родителей, которые пытаются “приспособить” систему образования для социальной мобильности своих детей. Это повышает вероятность роста неравенства при доступе к образованию, даже несмотря на то, что глобализация приводит новых людей в университеты и другие учебные заведения после средней школы.

В странах, которые переходят от государственного социализма к демократии—в Восточной Европе и Центральной Азии—переход в контексте этой экономической глобализации ставит сложные проблемы в области образовательной политики. Большинство переходных стран унаследовало хорошо развитые, высококачественные системы образования, в которых учителя получали хорошую заработную плату, мало отличавшуюся от зарплаты других специалистов. С распадом существовавшей в них административно-командной экономики и их выходом на глобальные рынки, социальные службы в этих странах, включая образование, стали испытывать значительные ограничения

бюджета. Работа учителя стала сравнительно низкооплачиваемой, и государственное финансирование стало во все большей степени дополняться частным финансированием образования, с предсказуемым ростом неравенства в доступе к качественному образованию и последующим снижением средней академической успеваемости учащихся. Соответственно, рост многообразия учебных заведений также затронул и университеты.

После распада СССР сложность поддержания сравнительно высокого уровня качества полного среднего образования для молодых людей в открывающихся странах является частью общих проблем, ставших результатом растущего экономического и социального неравенства. Рост неравенства несет в себе потенциальную угрозу процессу развития институтов демократии. Так, приватизация образования, несмотря на то, что она является важным источником нового финансирования для школ, испытывающих острую нехватку ресурсов, одновременно угрожает концепциям справедливости и равенства, которые являются ключом к совершенствованию гражданского общества и демократических институтов.

С другой стороны, родителей нельзя винить за то, что они пытаются использовать частные ресурсы, чтобы предоставить своим детям максимальные возможности социальной мобильности в новой рыночной экономике. В качестве временной меры, гарантирующей, что хотя бы часть населения школьного возраста получит образование высокого качества, большее неравенство в доступе к качественному образованию может быть необходимым, пусть даже и не вполне приемлемым, средством предоставления социальных услуг. Аналогично, в высшем образовании студенты и их родители хотят сделать все необходимое, чтобы университет сделал их ценными для глобальной экономической системы.

В то же время, учебные заведения, являющиеся в экономике знаний основными площадками передачи знаний, становятся новыми местами, где формируется сообщество. Высшие учебные заведения являются не только местом, где формируется сообщество, но и, как в прошлом, продолжают выступать центрами культурного лидерства. Таким образом, школы и университеты подвергаются новому дав-

лению, поскольку глобальная рыночная культура является в высшей степени исключающей и разрушительной по отношению к местной культуре и, более того, подчеркивает индивидуальность, конкуренцию и неравные результаты—факторы, которые не очень соответствуют задаче построения демократических институтов, особенно, в странах, в которых на протяжении длительного времени акцент делался на справедливость, по крайней мере, в образовании, уровень доходов и занятость. На протяжении следующего поколения расширяющиеся системы образования станут сферой, которая будет подвергаться новым и противоречивым видам давления.

Школы и университеты служат не только для повышения рыночной ценности учащихся и студентов, которые надеются найти свое место в глобализованной экономике. Университеты определяют культуру для национальных, различных региональных и местных сообществ. Во многих аспектах школы и университеты также являются культурными центрами как таковыми. Например, школа или университет могут олицетворять для сообщества центр определенной культуры в мультикультурном обществе, или же представлять новое понимание мультикультурализма. Так, школа или университет становится важным местом, где происходит конфликт между глобальной культурой, готовящей студентов к экономическому успеху в глобальной экономической среде (научные, глобальные, экономически ценные знания), и местными культурными формами, формирующими самоидентичность (самопознание). Такая самоидентичность часто выступает противоядием от глобальной идентичности, которая не может включить даже многих выпускников университетов из развивающихся стран. Она также может соответствовать новой разновидности глобализма, которая создает включающие мультикультурные формы. Новые открытые страны сталкиваются с дополнительными проблемами, порождаемыми этническими конфликтами и ростом социального и классового неравенства. Если государства в открывающихся обществах будут вносить свой вклад в культурные конфликты, используя образование для углубления культурного разделения, будет невозможно достичь новых социальных идентичностей, согласующихся с принципами демократии в глобальной среде. Все это

еще более усложняет равноправное включение всех этих групп в глобальное сообщество знаний.

Существующее сегодня более глобализованное представление о национальной идентичности в период снижения влияния государственной власти лишает логики навязывание узкого понимания национальной, региональной или местной культуры. Ввиду возрастающей глобализации рынков экономическая ценность личности определяется на основе более широких критериев, чем его “приемлемость” в местных условиях. Кроме того, снижающаяся способность государства навязывать нормы создает политическое пространство для концепций самопознания, которые противостоят господствующим концепциям. На практике, группы, которые не очень хорошо ассимилируются в глобальную рыночную культуру знаний, сегодня имеют больше, чем даже поколение назад, политических вариантов создания сравнительно автономных культурных групп со своими собственными институтами знаний. Это относится к фундаменталистским религиозным группам, а также к определенным иммигрантским группам, которые хотят сохранить свой язык и родную культуру.

С точки зрения того, как школьные системы и университеты могут реагировать на глобализацию, это предлагает подходы к сообществу, базирующемуся на самопознании, которые очень отличаются от подходов, использовавшихся в прошлом. На ум приходят две модели. Первая, при которой государство разрешает любому сообществу создавать за счет государственных средств институт знаний, при условии, что он будет отвечать минимальным юридическим критериям. Таким образом, каждое сообщество в стране могло готовить своих детей к жизни и передавать им знания так, как считало нужным. Это подразумевает видение общества, при котором группы со значительно отличающимися друг от друга убеждениями спланиваются при помощи рыночных взаимоотношений, но, отнюдь не обязательно, благодаря общим связям. К этому подходу склоняются те, кто выступает в поддержку образовательных ваучеров, привилегированных школ, а также этнических или религиозных школ и университетов, удовлетворяющих потребности самых различных групп. В соот-

ветствии со второй моделью государство использует подход, основанный на мультикультурном самопознании, для подготовки всех молодых людей к жизни в рамках государственной системы. Такой мультикультурный подход отличается от абсолютно независимых определений самопознания каждой группой. Он также отказывается от навязывания единой господствующей культуры, но требует, чтобы все дети, посещающие финансируемые государством учебные заведения, изучали все многообразие культур, существующих в сообществе (и их точку зрения). В этом смысле, государство (национальное, региональное или местное сообщество) продолжает навязывать идеологические взгляды, которые, однако, отражают многообразие сегодняшних постиндустриальных стран.

Первая модель предполагает, что рыночных отношений достаточно для того, чтобы обеспечивать успешную совместную работу все более различающихся стран. У меня есть некоторые сомнения по этому поводу. Для создания социального капитала, различным сообществам необходимо иметь общий социальный опыт. В обществе, основанном на знаниях, эту функцию частично выполняет совместный опыт обучения в школе или университете с молодыми людьми, которые обладают хотя бы каким-то многообразием с точки зрения своего происхождения и ценностей. Мультикультурный подход к социализации делает нечто большее: он позволяет детям, принадлежащим к различным группам, не только научиться понимать свою собственную историю и культуру, но и дает им возможность критически их осмысливать. Это совпадает с принципами выработки навыков для решения проблем более высокого порядка, которые необходимы в инновационном, демократическом обществе. Это также совпадает с позитивным, конструктивным образом того, чем становятся пост-индустриальные страны — образом, который недвусмысленно противостоит ограниченному, защищающемуся антиглобализму националистически настроенных правых (и левых).